

КОММЕНТИРУЯ ПИНДАРА (*Pyth.11.17–22*): ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК БЫЛ СПАСЕН ОРЕСТ¹

11-я Пифийская ода Пиндара посвящена победе фиванца Фрасидея в состязаниях в беге и датируется предположительно 474 г. или 454 г. до н. э. Уточнить датировку оды пытаются путем анализа интертекстуальных связей историей Ореста, занимающей в оде центральное место, и «Орестеей» Эсхила, поставленной в 458 г. до н. э. Нас будет занимать рассказ об убийстве Агамемнона и Кассандры и спасении Ореста, сжатый до одного предложения (ст.17–22), в котором синтаксически главным является описание действий кормилицы Арсиной, спасительницы Ореста. Ее действия соотносятся с двумя убийствами — Агамемнона и Кассандры. В зависимости от того, как мы членим текст на синтагмы и какое чтение принимаем для одной из глагольных форм, история приобретает разные очертания.

Ключевые слова: Пиндар, убийство, спасение, хитрость, Агамемнон, Кассандра, Орест.

Olga Akhunova

Institute for Oriental and Classical Studies, HSE University, Moscow, Russia.
levinskaja@mail.ru

Commenting on Pindar (*Pyth.11.17–22*): the story of how Orestes was saved

Pindar's Pythian Eleven is dedicated to the victory of a Theban named Thrasylus in a running competition and is dated presumably 474 or 454 BC. There have been attempts to clarify the dating of the ode by analyzing intertextual links between the story of Orestes, which occupies a central place in the ode, and Aeschylus' *Oresteia*, produced in 458 BC. We will be dealing with a concise story about the murder of Agamemnon and Cassandra and the salvation of Orestes (17–22). Depending on how we divide the text into syntagmas and what reading we take for one of the verb forms, the story takes on different outlines. As usual, editors and commentators are not unanimous in their interpretations of this passage.

Key words: Pindar, murder, salvation, cunning, Agamemnon, Cassandra, Orestes.

---

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Традиционные основы современных восточных обществ: институты, нарративы, практики», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022–2023 году.

11-я Пифийская ода Пиндара посвящена победе фиванца Фрасидея в состязаниях в беге и датируется предположительно 474 г. или 454 г. до н. э. Уточнить датировку оды пытаются путем анализа интертекстуальных связей между историей Ореста, занимающей в оде центральное место, и «Орестеей» Эсхила, поставленной в 458 г. до н. э. (Düring 1943; Norwood 1945: 245–247; Gentili 2012: 284; Finglass 2007: 11–17; Hubbard 2010: 192–193; Kurke 2013: 101–175).

Нас будет занимать рассказ об убийстве Агамемнона и Кассандры и спасении Ореста, сжатый до одного предложения (ст.17–22), в котором синтаксически главным является описание действий кормилицы Арсиной, спасительницы Ореста. Ее действия соотносятся с двумя убийствами — Агамемнона и Кассандры. В зависимости от того, как мы членим текст на синтагмы и какое чтение принимаем для одной из глагольных форм, история приобретает разные очертания. Как обычно, издатели и комментаторы не единодушны в трактовках этого пассажа.

- ¹⁷ τὸν δὴ φονευομένου πατρός Ἀρσινόα Κλυταμῆστρα
¹⁸ χειρῶν ὑπο κρατερᾶν
 ἐκ δόλου τροφὸς ἄνελε δυσπενθέος,
¹⁹ ὅποτε Δαρδανίδα κόραν Πριάμου
²⁰ Κασσάνδραν πολὺ χαλκῷ σὺν Ἀγαμεμνονία
 ψυχῇ πόρευ' Ἀχέροντος ἄκταν παρ' εὖσκιον
²² νηλῆς γυνά.

В главном предложении нас интересует сочетание Κλυταμῆστρα χειρῶν ὑπο κρατερᾶν. Его смысл сочетания можно понимать по-разному, в зависимости от смыслового членения предложения. Ряд комментаторов (Schroeder 1922: 104; Finglass 2007: 89–90; Gentili 2012: 653) рассматривает это сочетание как часть абсолютной конструкции: φονευομένου πατρός Κλυταμῆστρα χειρῶν ὑπο κρατερᾶν. Обычно при глаголах в пассивном залоге или значении genitivus с ὑπό обозначает действующее лицо, а не орудие, но Финглас, комментируя это место, приводит параллель из Гомера, где о троянцах и греках говорится, что они ἔλασχον ὑπ' Ἄρηος παλαμάων (Hom. II. 3.128). Здесь, как и у Пиндара, отмечает Финглас, «ладони» Ареса занимают позицию «действующего лица» (Finglass 2007: 89). Таким образом, оба случая можно трактовать как метонимическое обозначение убийцы. Тогда смысл всего предложения таков: «Пока

отца убивали мощные руки Клитемнестры, Арсиноя кормилица выхватила Ореста из хитрости злосчастной».

Второй способ членения ст.17–18 предложен в схолии (Drachmann 1910: 257, 25 с), где сочетание *Κλυταιμῆστρας χειρῶν ὑπο κρατερᾶν* рассматривается вне абсолютной конструкции, в составе самого предложения: *τὸν δὲ... Ἀρσινόα Κλυταιμῆστρας χειρῶν ὑπο κρατερᾶν ἐκ δόλου τροφῶς ἄνελε δυσπενθέος*. Такой взгляд разделяет целый ряд издателей (Heune 1807: 341; Sandys 1915: 299; Race 1997: 371; Liberman 2004: 201). В этом случае *ὑπό*, как это обычно бывает с данным предлогом при глаголах движения, может обозначать перемещение в пространстве («из-под»), и тогда смысл предложения таков: «Пока отца убивали, Арсиноя кормилица из-под мощных рук Клитемнестры выхватила Ореста из хитрости злосчастной»². Таким образом, создается иная картина: мы узнаём только о готовности Клитемнестры убить Ореста, а убийца Агамемнона остается неназванным, хотя подсказка содержится в гомеровской версии истории, где убийцей Агамемнона изображен Эгисф (*Od.* 3.266; 11.425–426).

Для Фингласса доводом против такого способа членения текста является специфическое употребление *ὑπό* + genitivus при глаголах движения у Пиндара. Оказывается, таких случаев у Пиндара всего три, и во всех трех случаях речь идет о появлении ребенка из материнского лона (Slater 1969: 522): (1) ἦλθεν δ' ὑπὸ σπλάγγων ... Ἴαμος ἐς φάος (об Иаме — *Ol.* 6. 43–44); (2) ὃν κλυτὸς Ἑρμᾶς εὐθρόνοις Ὠραῖσι καὶ Γαίᾳ ἀνελὼν φίλας ὑπὸ ματέρος οἴσει (об Аристее — *Pyth.* 9. 59–61); (3) ἐπεὶ σπλάγγων ὑπο ματέρος αὐτίκα... παῖς Διὸς φεύγων διδύμῳ σὺν κασιγνήτῳ μόλεν (о рождении Геракла — *Nem.* 1. 35–36). Кроме того, относя *χειρῶν ὑπο κρατερᾶν* к *ἐκ δόλου τροφῶς ἄνελε δυσπενθέος*, мы получаем, считает Фингласс, подряд два обстоятельства со схожим пространственным смыслом (*χειρῶν ὑπο κρατερᾶν* «из-под мощных рук» и *ἐκ δόλου* «из коварства»), но не связанных союзом, а такой асиндетон неприемлем (Finglass 2007: 89–90).

² Ср. перевод Г.Стариковского:

Пока убивали родителя, кормилица Арсиноя
выхватила Ореста из-под мощных рук
Клитемнестры, спасла от коварства горького.

С моей точки зрения, эти обстоятельства далеко не так близки по смыслу, чтобы их нельзя было расположить рядом без союза: одно подразумевает буквальное перемещение в пространстве («из-под мощных рук»), а второе — образное («из коварства»). Но вероятнее всего, «из-под мощных рук» тоже образное выражение — не стоит представлять, что кормилица выхватила ребенка прямо из рук Клитемнестры. И смысл этого образного выражения сложнее и глубже, чем просто «спасла от Клитемнестры». Я предполагаю, что если у Пиндара ὄλο + genitivus с глаголом движения ассоциируется с такой специфической областью как появление младенца из материнской утробы, то это обыгрывается и в данном случае: спасая Ореста, кормилица как бы дает ему второе рождение.

Итак, есть два способа понимания ст. 17–18:

(1) «Пока отца убивали мощные руки Клитемнестры, Арсиноя кормилица выхватила Ореста из хитрости злосчастной».

(2) «Пока отца убивали, Арсиноя кормилица из-под мощных рук Клитемнестры выхватила Ореста из хитрости злосчастной».

Независимо от того, выберем ли мы первый или второй способ членения главного предложения, не вполне понятным, на мой взгляд, остается смысл сочетания ἐκ δόλου δυσπενθέος, «из хитрости злосчастной». Если Пиндар говорит, что Агамемнона убивала Клитемнестра, то он умалчивает о том, от чьего именно коварства спасла кормилица Ореста, давая нам возможность домысливать, подразумеваются ли тут козни той же Клитемнестры или злоумышления Эгисфа. А если Пиндар, напротив, не указывает, кто убил Агамемнона, зато ясно говорит, что кормилица спасла Ореста от Клитемнестры, то ее же коварство, вероятнее всего, тут и подразумевается. Но заметим, что это коварство определяется как δυσπενθής — букв. «болезненное, мучительное». Можно предположить, что Пиндар таким определением внес в историю важный психологический нюанс: Клитемнестра (или даже Эгисф), терзались и страдали, строя козни. Возможно и другое объяснение: независимо от того, идет ли речь о хитрости Клитемнестры или Эгисфа, этот эпитет обладает прегнантным значением: δόλος окажется мучительным для обоих впоследствии, когда Орест будет мстить за убитого отца.

Картина меняется, если допустить иное толкование сочетания ἐκ δόλου δυσπενθέος, ориентированное на редкое значение

предлога ἔκ, которое проявляется в специфических наречных сочетаниях: ἔκ βίας «насиленно» (*S. Ph.* 563); ἔκ δόλου «хитро», «коварно» (*S. El.* 279); ἔκ παντὸς τρόπου ζητεῖν, «искать всеми способами» (*Pl. R.* 499a). В этом случае ἔκ δόλου δυσπενθέος может характеризовать действия кормилицы Арсинои. Это толкование предпочитают Норвуд и Мост (*Norwood* 1945: 247 п.7; *Most* 1985: 15–16 п.38). В чем именно могла состоять ее хитрость, проясняют схолии, указывая, что согласно Ферекиду, Эгисф убил сына кормилицы (здесь она названа Лаодамией), думая, что это Орест (*Drachmann* 1910: 257). Таким образом, хитрость кормилицы в том, что она обманула Эгисфа, отдав ему вместо Ореста собственного сына. Возможно, эпитетом δυσπενθής Пиндар и намекает на эту версию: хитрость кормилицы, пожертвовавшей сыном, была действительно мучительной для нее.

Придаточное предложение в ст. 19–22 выглядит так:

¹⁹ ὁπότε Δαρδανίδα κόραν Πριάμου

²⁰ Κασσάνδραν πολὺν χαλκῶ σὺν Ἀγαμέμνονία

ψυχῆ πόρεν Ἀχέροντος ἄκταν παρ' εὐσκίου

²² νηλῆς γυνά.

Описывая смерть Кассандры, Пиндар использует глагол πορεύω, «переправлять, перевозить; отправлять». Сходным образом Гомер говорит об Ахилле, который «сбросил» (προΰψεν) в Аид множество душ героев (*Hom. Il.* 1. 3–4). В обоих случаях подчеркивается насильственность действия по отношению к душе и, следовательно, особая свирепость убийцы, потому что обычно душа умершего сама покидает тело — ср. *Il.* 16. 856–7; 22, 362; *Od.* 10. 560; 11.65. Об этом подробнее — *Bremmer* 1983: 74; *Sourvinou-Inwood* 1995: 56–9; *Finglass* 2007: 91–2.

В самой форме глагола в рукописях разночтения: πόρεν' (V F), πόρευσ' (B). Большинство комментаторов принимают чтение πόρεν' (*Heyne* 1807: 341; *Schroeder* 1922: 104; *Bowra* 1935: 110; *Snell-Maehler* 1984: 117; *Lieberman* 2004: 200; *Finglass* 2007a: 93). Фингласс считает имперфект более обоснованным, так как он, обозначая действие продолжающееся, коррелирует с конструкцией φωνουμένου πατρός, подчеркивая длительность действия, обозначенного причастием.

Вместе с тем, последовательность действий, описанных в ст. 17–22, не вполне ясна. Абсолютная конструкция φωνουμένου πατρός обозначает действие, происходящее синхронно с глав-

ным (ἄνελε). Это означает, что Арсиноя «выхватила» Ореста в то время, как происходило убийство его отца. В придаточном с союзом ὁπότε описано действие, совершаемое Клитемнестрой, букв. «когда отправляла [Кассандру] на тенистый берег Ахеронта безжалостная женщина». Чтение πόρευ' предполагает, что и это действие происходит синхронно с убийством Агамемнона и спасением Ореста. При этом Клитемнестра определенно указана как убийца Кассандры, а действующим лицом в конструкции φονευομένης πατρός может быть либо та же Клитемнестра (если мы относим к этой конструкции Κλυταιμίστρας χειρῶν ὕπο κρατερᾶν), либо это лицо вообще не обозначено. Поскольку два убийства одновременно Клитемнестра совершать не могла, то при чтении πόρευ' сочетание Κλυταιμίστρας χειρῶν ὕπο κρατερᾶν не может относиться к абсолютной конструкции, т.е. в этом случае правильным является второй из двух вышеназванных способов членения текста, когда Клитемнестра не является убийцей Агамемнона.

Конечно, Пиндар в этой сжатой истории мог и не стремиться к передаче событий в строгой временной последовательности — возможно, он, напротив, хотел таким способом передать сгущенность, «тесноту», нагромождение происходящих ужасов. Так поступали и вазописцы, используя прием так называемой синоптической композиции, когда в одном изобразительном поле размещаются эпизоды с участием одного и того же героя, происходившие в разное время³.

Отсутствие временной последовательности в рассказе Пиндара не смущает и Фингласа. Вот его перевод⁴:

As his father was being slaughtered by the mighty hands of
 Clytemnestra,
 the nurse Arsinoia snatched him away from her baneful treachery,
 when with the grey bronze Clytemnestra dispatched
 Dardanid Priam's daughter, the girl Cassandra, to the
 shady shore of Acheron along with the soul of Agamemnon —
 the pitiless woman.

³ См., например, апулийский кратер с изображением истории Медеи — Apulian volute-krater attributed to the Underworld Painter. München, Antikensammlungen 3296.

⁴ Finnglass 2007: 65.

И все-таки многие издатели принимали чтение $\lambda\acute{o}\rho\epsilon\upsilon\sigma'$ (Boeckh 1811: 125; Mommsen 1864: 280; Gildersleeve 1885: 119; Christ 1896: 162; Sandys 1915: 300; Gentili 2012: 654). Теоретически аорист в придаточном времени может указывать, что действие, обозначенное этой формой глагола, предшествует действию главного предложения. У Пиндара из шести случаев употребления аориста в придаточном с $\acute{o}\lambda\omicron\tau\epsilon$ в четырех случаях аорист обозначает предшествующее действие⁵, а еще в двух случаях допустимо двойное толкование⁶. Таким образом, есть основания предполагать, что в нашем случае форма $\lambda\acute{o}\rho\epsilon\upsilon\sigma'$ может указывать на действие Клитемнестры как предшествующее действию кормилицы ($\acute{\alpha}\nu\epsilon\lambda\epsilon$ 'выхватила').

Исходя из этого предположения, мы увидим последовательность эпизодов скупо рассказанной Пиндаром истории: после того, как Клитемнестра убила Кассандру, кормилица спасла от угрозы Ореста, пока Эгисф (или сама Клитемнестра) расправлялись с Агамемноном. У Гомера история двух убийств рассказана подробно, но есть совпадения в интересующих нас деталях: Клитемнестра убила Кассандру раньше, чем умер Агамемнон, зарезанный Эгисфом. И очень важно, что Агамемнон у Гомера характеризует поступок Клитемнестры как более чудовищный, чем поступок Эгисфа (*Od.* 11. 409–424). И если Пиндар держал в памяти эту сцену, то сквозь ее призму можно лучше понять, что именно ужас перед жестокостью Клитемнестры заставил кормилицу кинуться спасать Ореста.

В эту последовательность событий, на первый взгляд, не вписывается указание в ст. 20: Клитемнестра отправила Кассандру на берег Ахеронта $\sigma\upsilon\nu$ Ἀγαμέμνονιά ψυχῆ , и возможно, именно поэтому многие издатели предпочитают чтение с имперфектом. Вместе с тем, предлог $\sigma\upsilon\nu$ может обозначать не одновременность, а совместность — ведь Клитемнестра знает, что ждет Агамемнона, независимо от того, сама ли она намерена его убить, или это совершит Эгисф.

Преимущество чтения с формой аориста состоит в том, что оно не исключает ни первого, ни второго способа членения текста: сочетание $\text{Κλυταιμήστρας χερῶν ὕλο κρατερῶν}$ может и относиться к абсолютной конструкции (тогда Клитемнестра

⁵ *Ol.* 1.37; *Pyth.* 8, 41; *Isth.* 7,6; *Fr.* 33 d.

⁶ *Pyth.* 3. 90; *Pyth.* 12. 10.

предстает убийцей Агамемнона), и входит в состав самого предложения (тогда Клитемнестра предстает угрозой для Ореста). В любом случае картина двойного убийства и спасения Ореста не просто разворачивается во времени — на мой взгляд, ее центральное событие имплицитно мотивируется: мы можем догадаться, что смерть Кассандры от руки Клитемнестры и была толчком, заставившим кормилицу спасти ребенка. И если ἐκ δόλου δούλευθεός, как мы предположили, действительно характеризует ее поступок, то поэт вписывает в эту историю мотив трагической жертвы, принесенной кормилицей Арсинойей.

Литература

- Boeckh, A. 1811–1821: *Pindari opera quae supersunt*. I–II. Lipsiae.
- Bowra, C. M. 1935: *Pindari carmina cum fragmentis*. Oxford: Oxford Classical Textes.
- Bremmer, J. N. 1983: *The Early Greek Concept of the Soul*. Princeton University Press.
- Christ, W. von. 1896: *Pindari carmina cum deperditorum fragmentis*. Lipsiae.
- Drachmann, A. B. 1910: *Scholia Vetera in Pindari Carmina*. Vol. II: Scholia in Pythionicas. Lipsiae in Aedibus B. G. Teubneri.
- Düring, I. 1943: Klutaimestra — νηλῆς γυνά. A study of the development of a literary motif. *Eranos* 41: 91–123.
- Finglass, P. 2007: *Pindar. Pythian Eleven. Ed. with intr., transl., and comment*. Cambridge University Press.
- Gentili, B. 2012: *Pindaro, Le Pitiche. Introduzione, testo critico e traduzione a B. Gentili*. Commento a cura di P. A. Bernardini, E. Cingano e P. Giannini. Fondazione Lorenzo Valla-A. Mondadori Editore.
- Gildersleeve, B. L. 1885: *Pindar. The Olympian and Pythian Odes*. New York, Cincinnati, Chicago: American Book Company.
- Heyne, C. G. 1807: *Pindari carmina et fragmenta: cum lectionis varietate et annotationibus*. Vol. 1. Oxonii.
- Hubbard, T. 2010: Pylades and Orestes in Pindar's Eleventh Pythian: The Uses of Friendship In: *Allusion, Authority, and Truth*. P. Mitsis, C. Tsagalis eds. De Gruyter.
- Kurke, L. 2013: Pindar's *Pythian* 11 and the *Oresteia*: Contestatory Ritual Poetics in the 5th Century BCE. *Classical Antiquity* 32(1): 101–175.
- Lieberman, G. 2004: *Pindare: Pythiques*. Paris: Calepinus.
- Mommsen, C. J. T. 1864: *Pindari carmina*. Berolini: apud Weidmannos.
- Most, G. 1985: Der verschieden gesinnten Sinnesverbindung: zur poetischen Einheit der Alten. In: Gloy, K., and Rudolph, E. (eds.) *Einheit als Grundfrage der Philosophie*. Darmstadt.
- Norwood, G. 1945: *Pindar. Sather Classical Lectures 19*. Berkeley, Los

- Angeles: University of California Press.
- Race, W. H. 1997: *Pindar: Olympian Odes, Pythian Odes*. Cambridge, MA and London: Harvard University Press.
- Sandys, J. 1915: *The Odes of Pindar. Ed. with an introduction and an English translation*. London, New York.
- Schroeder, O. 1922: *Pindars Pythien*. Leipzig, Berlin: Teubner.
- Slater, W. J. 1969: *Lexicon to Pindar*. Berlin: De Gruyter.
- Snell, B., Maehler, H. 1984. *Pindari carmina cum fragmentis. Pars I: Epinicia*. Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana. 8th ed. Leipzig
- Sourvinou-Inwood, Ch. 1995: *Reading Greek Death: To the End of the Classical Period*. Oxford: Clarendon Press.